

Научная статья. Политические науки
УДК 327(5)
DOI: 10.31696/2072-8271-2026-1-1-70-011-021

МЕНЯЮЩАЯСЯ ГЕОПОЛИТИКА СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Дмитрий Валентинович МОСЯКОВ ¹

¹Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
d.mosyakov@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2701-3533>

Аннотация: В работе рассматривается меняющаяся геополитика Юго-Восточной Азии и корреляция этого процесса с практической политикой стран этого региона. Показывается, что общее понимание необходимости единства и политической целостности позволяет странам ЮВА адекватно реагировать на меняющийся политический ландшафт и играть самостоятельную роль в происходящих изменениях.

Ключевые слова: АСЕАН, страны Индокитая, единство, интересы, балансирование, самостоятельность

Для цитирования: Мосяков Д.В. Меняющаяся геополитика стран Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2026, Том 1, № 1 (70). С. 11–21. DOI: 10.31696/2072-8271-2026-1-1-70-011-021

Original article. Political science

THE CHANGING GEOPOLITICS OF SOUTHEAST ASIA

Dmitry V. MOSYAKOV ¹

¹ Institute of Oriental Studies RAS, Russia, Moscow,
d.mosyakov@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2701-3533>

Abstract: The article examines the changing geopolitics of Southeast Asia and the correlation of this process with the practical policies of the countries in this region. It is shown that a common understanding of the need for unity and political integrity allows the countries of Southeast Asia to adequately respond to the changing political landscape and play an independent role in the ongoing changes.

Keywords: ASEAN, Indochinese countries, unity, interests, balancing, independence

For citation: Mosyakov D.V. The Changing Geopolitics of Southeast Asia. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2026, Vol. 1, № 1 (70). Pp. 11–21. DOI: 10.31696/2072-8271-2026-1-1-70-011-021

За сравнительно небольшой период времени – с конца 80-х годов XX века и по настоящее время – страны Юго-Восточной Азии несколько раз меняли свое геополитическое положение, переформируя свою политику и интересы. Все это происходило вынужденно – из-за смены глобального политического ландшафта и изменения мира вокруг них.

К концу 80-х годов страны ЮВА пришли в абсолютно зависимом состоянии – разделенного региона, когда пять стран АСЕАН – Таиланд, Сингапур, Малайзия, Индонезия и Филиппины опирались на американскую поддержку и вынуждены были учитывать американские интересы в своей политике, а противостоящие им три страны Индокитая – Вьетнам, Лаос и Камбоджа – опирались на поддержку со стороны СССР и стремились интегрироваться в рамках социалистического лагеря. Раскол был не только политическим, но и идеологическим. Страны АСЕАН выступали за рыночную капиталистическую экономику, за приверженность принципам западной демократии, а страны Индокитая – за доминирование одной – коммунистической партии, за плановую социалистическую, с доминирующим государственным сектором экономики. В это время их отношения оставались крайне враждебными, и их противостояние особого накала достигло на территории Камбоджи, где находились вьетнамские войска, поддерживавшие прокоммунистический режим Хенг Самрина, против которого действовали партизанские отряды так называемого Коалиционного правительства демократической Кампучии, поддерживаемые и финансируемые США, Китаем и странами АСЕАН.

Вся эта, казалось бы, устойчивая схема противостояния обрушилась одномоментно, когда закончилась холодная война и грянул последовавший вслед за этим распад СССР. Произошли глубокие перемены, которые самым кардинальным образом перекроили региональную и мировую геополитику. В.В. Путин в послании Федеральному собранию в 2005 г. назвал распад СССР «крупнейшей геополитической катастрофой XX века»¹. Последствия ее охватили весь мир, а что касается Юго-Восточной Азии, то там перемены были особенно ощутимы. Дело в том, что Россия, как правопреемник СССР, практически полностью

потеряла интерес к странам ЮВА и фактически полностью ушла из этого региона. Новое руководство страны утверждало, что присутствие в регионе было вызвано идеологическими причинами, необходимостью поддерживать страны ЮВА, которые выбрали социалистический путь. Теперь этого не было и, как они считали, и интересов у России там не осталось. В то же время и США резко сократили свое присутствие в ЮВА, так как этот регион перестал считаться приоритетным направлением их политики. Штаты пошли даже на то, что закрыли многие свои военные базы, в частности, на Филиппинах – Субик-Бей и Кларк-филд, Утапао в Таиланде. С другой стороны, фактически перестала функционировать советская база в Камране, которая в мае 2002 г. была передана Вьетнаму². Такой одновременный исход главных геополитических игроков привел к тому, что в Юго-Восточной Азии положение радикально изменилось – сложилась ситуация определенного геополитического вакуума, когда страны ЮВА оказались во многом предоставленными сами себе.

В новой геополитической реальности, когда они обрели определенную свободу и самостоятельность и могли поставить во главу угла собственные интересы, лидеры стран АСЕАН определили несколько основных целей: добиться организационного объединения всех стран Юго-Восточной Азии в рамках АСЕАН, увеличить собственную роль в международных отношениях и в Азии, и в мире, играть доминирующую роль при формулировании и реализации любых политических действий в ЮВА, формировать общее экономическое пространство. Можно сказать, что правящие элиты стран АСЕАН оказались готовы к внезапным переменам и поэтому после ухода главных игроков быстро взяли дело в свои руки.

Следует отметить, что по сравнению с Европой процесс перехода к новому качеству отношений в ЮВА и формирования общерегионального пространства оказался совершенно иным, намного более мягким и компромиссным. На европейском континенте практически везде правящие прокоммунистические правительства были отстранены от власти, произошел слом всей существовавшей политической и экономической системы, приход к власти новой элиты, которая развернула внутреннюю и внешнюю политику на 180 градусов. В ЮВА все было по-другому – процесс формирования расширенного АСЕАН не сопровождался революционными переменами ни во Вьетнаме, ни в Лаосе, ни в Камбодже. Страны АСЕАН в Сингапурской декларации 1992 г. выразили решимость развивать отношения дружбы и сотрудничества со странами Индокитая, а также обязались принять активное участие в

международной программе по восстановлению их экономик. В том же 1992 г. Вьетнам, Лаос и Камбоджа получили статус «постоянных наблюдателей» АСЕАН³. Практически все те, кто правил до 1991 г., продолжали руководить и возглавлять свои государства, продвигая их уже не в сторону Москвы или Вашингтона, а в сторону создания расширенного АСЕАН как ключевого регионального и международного центра.

Можно сказать, что главным следствием распада СССР и ухода великих держав из региона стал процесс обретения странами ЮВА реальной самостоятельности, когда они за относительно короткий период времени смогли успешно претворить в жизнь планы политической и экономической интеграции. На волне этих успехов в их столицах появилось ощущение, что они способны сами определять свое будущее, появилась надежда превратить АСЕАН в ключевого игрока и в регионе, и в Азии.

Продвигаясь к этой цели, асеановские элиты стали самостоятельно формировать новую геополитическую реальность, в которой они видели себя полноценными партнерами великих держав, а их объединение – ключевым элементом международной политики, играющим главную роль в принятии любых решений относительно ситуации в ЮВА. Следует отметить, что эти претензии казались вполне осуществимы, так как в начале 90-х регион ЮВА, разделенный ранее и зависимый от борьбы великих держав, объединился, обрел самостоятельность и возможность достичь ключевых целей национального и регионального строительства. В декабре 1995 г. в Бангкоке был подписан Договор о безъядерной зоне в ЮВА, который стал важным шагом в превращении региона в зону мира, свободы и нейтралитета (ЗОПФАН). В определенном смысле, это был вызов внерегиональным силам, указание на то, что теперь сами страны ЮВА будут определять правила игры.

В это же время – в период с 1995 и по 1999 гг. Вьетнам, Лаос, Камбоджа и Мьянма вступили в АСЕАН и таким образом удалось добиться одной из главных целей – сформировать общерегиональный политический союз, достаточно эффективный как с точки зрения экономического сотрудничества, так и поддержания стабильности и безопасности в Юго-Восточной Азии. Благодаря всем этим переменам в ЮВА в целом создалась благоприятная обстановка для стабильного и предсказуемого развития, для ведения бизнеса, что предопределило приток инвестиций и быстрый экономический рост. По данным Секретариата АСЕАН, в период 1990–1997 гг. прямые иностранные инвестиции

(ПИИ) были главной формой капиталов, привлечённых в региональную экономику. На их долю приходилось в среднем 40%, а в Малайзии, Мьянме и Вьетнаме доля ПИИ составляла более 50% совокупных капиталовложений. В 1993–1998 гг. доля АСЕАН в среднем составляла 17,4% от накопленного объёма ПИИ в развивающихся странах, что было равно 233,8 млрд долларов⁴.

В 90-е годы XX века в страны региона поступали огромные инвестиции, они развивались самыми быстрыми темпами в мире, и казалось, что вскоре смогут стать новым глобальным мировым экономическим и политическим центром. Для этого они были крайне активны в сфере международной политики. В 1994 г. был сформирован Региональный форум АСЕАН по безопасности (АРФ). Эта структура очень быстро превратилась в одну из наиболее авторитетных международных организаций в Азии и в мире, куда вошли 27 участников, причем практически все крупнейшие мировые державы, включая США, Россию, Китай, Японию и Европейский союз. При лидерстве стран АСЕАН все они должны были совместно противодействовать терроризму и транснациональной преступности, бороться за безопасность на море и кибербезопасность. Появление АРФ, а вслед за этим диалога АСЕАН плюс 3 (Китай, Япония и Южная Корея), АСЕАН плюс 6 – еще добавились Австралия, Индия и Новая Зеландия, превратило АСЕАН в действительно ключевой центр принятия решений относительно Юго-Восточной Азии и Азии в целом. Высшей точкой влияния АСЕАН на мировые события стало проведение в 2005 г. первого Восточноазиатского саммита (ВАС), в котором опять-таки именно страны АСЕАН были и организаторами, и играли ведущую роль. Можно сказать, что к середине 2000-х они почти добились своей цели – ни одно важное решение касательно ситуации в ЮВА не могло пройти без их одобрения.

Но ситуация вокруг стран АСЕАН продолжала меняться – возвышение Китая, его претензии на Южно-Китайское море, на острова Парасельские и Спратли стали вызывать все большую тревогу в странах ЮВА. Там выказывали все большее опасение относительно невозможности противостоять китайской экспансии. Получилось, что когда асеновская десятка почти достигла своей цели и могла рассчитывать на стабильное и безопасное развитие, глобальная геополитика – появление и активные действия новой мировой державы, расположенной на их границах, полностью перевернули все их планы. Как отмечал тогдашний премьер-министр Малайзии Абдулла Бадави, «страны Юго-Восточной Азии столкнулись с проблемой возросшей конкуренции в

сферах торговли и инвестиций и с вызовом со стороны экономического гиганта – Китая»⁵.

Первоначально страны ЮВА попытались несколько скорректировать свою политику и выстроить с КНР сбалансированные отношения. Дело в том, что в это время асеановские элиты были крайне враждебно настроены к США, которых обвиняли в организации финансово-экономического кризиса, буквально потрясшего страны АСЕАН на рубеже 1997–1998 гг. Этот кризис воспринимался очень болезненно, так как кроме огромных финансовых потерь он показал слабость АСЕАН, зависимость от США и западных инвесторов и то, что все намерения и дальше укреплять региональный блок, превратить его в мирового игрока – не более чем иллюзия. Как только западный и прежде всего американский капитал стал покидать страны ЮВА, то немедленно разразился финансовый кризис, и АСЕАН оказалась в крайне сложном положении. В регионе были убеждены в том, что кризис был вызван не их ошибочной политикой в сфере жилищного строительства, когда банки навывадали кредитов на новое жилье, а его никто не покупал, и началась цепочка дефолтов, а организовали его американцы, которым не понравился быстрый экономический рост, самостоятельность и рост влияния АСЕАН в регионе и мире. В связи с этим, они якобы стали выводить капиталы и тем самым и вызвали обвал финансов и рынков⁶.

В момент ослабления стран АСЕАН из-за финансового кризиса и их очевидного недоверия Вашингтону на политической арене Юго-Восточной Азии появился Китай, который оказал странам АСЕАН финансовую поддержку. После этого КНР была объявлена чуть ли не лучшим другом, и вскоре было заключено соглашение о формировании с ним зоны свободной торговли. В столицах АСЕАН рассчитывали, что Пекин станет противовесом США. Но реальность оказалась совершенно другой, и попытки выстроить с КНР сбалансированные отношения к успеху не привели, даже при том, что зона свободной торговли АСЕАН-Китай оказалась крайне эффективной и позитивной с точки зрения экономического роста. В Китае имели свои планы и свои интересы в регионе, и видение из Пекина сильно расходилось с тем, чего желали страны АСЕАН. Роль Китая росла так быстро, а его претензии в Южно-Китайском море были настолько явными, как и желание участвовать в делах ЮВА, что в странах региона начала распространяться тревога относительно сохранения самостоятельности и независимости. Стало очевидно, что необходимо вновь менять геополитику искать противовес китайскому влиянию.

Единственной страной, которая могла выступить в поддержку стран ЮВА и действительно ограничить китайское влияние и дать им больше уверенности оказались США. И с середины 2000-х годов стали прилагаться усилия, чтобы вернуть США обратно в Юго-Восточную Азию. Для этого в Вашингтон снаряжались делегации, писались письма от лица государственных деятелей и крупных бизнесменов с просьбой вернуться в регион, объясняя этого реальной угрозой со стороны КНР, необходимостью вновь защитить их свободу. Под влиянием этих призывов, в конце 2005 г. был опубликован доклад, близкой к правительству США исследовательской организации *Heritage foundation*, в котором указывалось, что «Китай быстро становится доминирующей силой в Юго-Восточной Азии..., что китайская дипломатия сумела эффективно перевести китайский экономический рост в политическое влияние, поставив под вопрос традиционную роль и позиции здесь США, создав угрозу для отношений даже с традиционными союзниками и друзьями»⁷. Ради улучшения отношений с США были забыты обиды асеановских элит относительно причин финансового кризиса, разногласия по поводу введения санкций в отношении Мьянмы, чего требовали американцы. Визит госсекретаря США Хиллари Клинтон в Индонезию, состоявшийся в феврале 2009 г., был крайне благожелательно встречен в АСЕАН, так как в нем увидели свидетельство важного разворота американской политики. Надежды асеановских политиков сбылись, американцы действительно решили не бросать их на произвол Китая, и во время своего визита Х. Клинтон провела в Джакарте начальный раунд переговоров по заключению двустороннего соглашения о всестороннем партнерстве. В ходе участия в июле 2009 г. в работе АРФ в Пхукете (Таиланд) госсекретарь США от имени администрации Б. Обамы поставила подпись под Договором о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии, что обозначало официальное признание США норм и кодекса поведения, регулирующих международные отношения в ЮВА. Результаты визита свидетельствовали, что США не просто возвращаются, чтобы присутствовать в ЮВА, они возвращаются, чтобы активно развивать отношения и бороться за преобладающее влияние с Китаем.

Такая проактивная позиция новой администрации сильно контрастировала с политикой президента Дж. Буша, который крайне сдержанно относился к возвращению в ЮВА, будучи после событий 11 сентября 2001 г. целиком занят борьбой с мировым терроризмом и с Аль-Каидой (признана террористической организацией и запрещена в РФ). В противовес Дж. Бушу администрация Б. Обамы пришла к выводу, что

страны региона ждут американского возвращения и защиты от китайской экспансии. Именно об этом говорил Б. Обама, отправившись в первую свою азиатскую поездку в ноябре 2009 г. Во время остановки в Токио он объявил себя «первым тихоокеанским президентом» и заявил о «нерушимой приверженности» делу обеспечения безопасности в АТР⁸.

Визиты Б. Обамы и Х. Клинтон в Азию свидетельствовали о том, что новая администрация Вашингтона подала ясный сигнал о намерении упрочить отношения с АСЕАН, что подтвердил состоявшийся в Сингапуре первый саммит США-АСЕАН, который стал зримым свидетельством того, что США вернулись и готовы активно действовать. При этом в Вашингтоне даже сформулировали определенную программу своих действий в Восточной и Юго-Восточной Азии. Основные элементы этой программы были раскрыты в программной статье госсекретаря США Х. Клинтон, опубликованной в журнале *Foreign Affairs*. В ней указывалось, что «подобно тому, как Азия имеет решающее значение для будущего Америки, активное участие Америки жизненно важно для будущего Азии. Регион жаждет нашего лидерства и нашего бизнеса — возможно, больше, чем когда-либо в современной истории. Мы — единственная держава в регионе, обладающая сетью прочных альянсов, не имеющая территориальных амбиций и имеющая долгую историю обеспечения общего блага. Вместе с нашими союзниками мы десятилетиями обеспечивали региональную безопасность — патрулируя морские пути Азии и поддерживая стабильность, — и это, в свою очередь, способствовало созданию условий для роста». Еще она отметила, что «наши договорные союзы с Японией, Южной Кореей, Австралией, Филиппинами и Таиландом являются основой нашего стратегического поворота в Азиатско-Тихоокеанский регион. Они более полувека обеспечивали региональный мир и безопасность, формируя условия для впечатляющего экономического подъема региона. Они укрепляют наше региональное присутствие и усиливают наше региональное лидерство в условиях меняющихся вызовов в области безопасности»⁹.

С возвращением США в Юго-Восточную Азию, на рубеже 10-х-20-х годов там стала складываться новая геополитическая реальность, когда в ЮВА вновь столкнулись интересы великих держав – США и Китая. Со стороны могло показаться, что регион возвращается в 80-е годы, только вместо СССР противником США выступает Китай. Однако теперь все было по-другому, местные политические элиты не были жертвами воздействия великих держав, теперь они сами выстраивали такую схему противостояния, когда бы их страны и АСЕАН в

целом не оказались бы разделенными на одной и другой стороне, и могли бы найти благоприятное место между двумя современными сверхдержавами.

В такой конфигурации, выстроенной ими самими, страны АСЕАН увидели новые перспективы и возможности. Вместо подчинения одной либо другой стороне, АСЕАН выбрала иную политику – балансирования между двумя центрами силы, сохраняя при этом и определенную независимость и самостоятельность. Ставилась цель – противопоставляя друг другу Пекин и Вашингтон, постараться по максимуму получить выгоды и преференции в рамках их соперничества. Такая продуманная стратегия балансирования принесла крайне позитивные для стран АСЕАН результаты – товарооборот Китая с членами Ассоциации к 2025 г. увеличился по сравнению с 2024 г. на 7,4% и превысил 1,05 трлн долл. США, об этом сообщило Главное таможенное управление КНР¹⁰. Колоссальный объем и первое место среди торговых партнеров Китая. Но и США также имеют очень значительные вложения в регион. Общий объем двусторонней торговли товарами за 2019 г. в стоимостном выражении составил 292,4 млрд долл. Экспорт товаров составлял 86,1 млрд долл. США, импорт товаров – 206,3 млрд. Дефицит торговли товарами США с АСЕАН за 2019 г. составил 120,2 млрд долларов. АСЕАН выступает как крупнейший реципиент американских ПИИ, накопленный объем которых на 2019 г. был 338 млрд долл. – больше, чем американские ПИИ в КНР (не считая Гонконга), Индии, Японии и Южной Кореи. Прямые инвестиции США в АСЕАН составляют более трети американских инвестиций в экономику Индо-Тихоокеанского региона¹¹. Так что, крайне позитивный эффект политики балансирования очевиден.

Но сегодня ситуация такова, что по мере того, как борьба Пекина и Вашингтона все более обостряется, проводить политику балансирования становится труднее. Стороны все дальше расходятся друг от друга, и в связи с этим возникает реальная угроза распада АСЕАН, выхода из организации тех ее членов, кто все больше тяготеет к США, как Филиппины, или к Китаю, как Лаос. Филиппины вообще идут против обозначенных АСЕАН целей и предоставили в последнее время новые военные базы американцам и всячески привлекают такие страны как Япония, Южная Корея и даже Франция к защите своих интересов в Южно-Китайском море. Тем самым власти этой страны фактически отказываются от основополагающей концепции АСЕАН, предполагающей недопущение влияния в ЮВА внерегиональных игроков.

Как мы видим, растущее противостояние США и Китая вновь угрожает изменить геополитику Юго-Восточной Азии, причем их разрастающийся конфликт угрожает и единству регионального блока, и его процветанию, и развитию. Более того, события, связанные с Ираном и Ближним Востоком, вынуждают США перебрасывать свои силы и вооружения из Тихоокеанского региона в Аравийское море. Америка на Тихом Океане слабеет, а Китай усиливается. Это вновь вызывает тревогу в столицах стран ЮВА. Ведь для того, чтобы продолжать такую выгодную и эффективную политику балансирования нужны и сильные США, и сильный Китай. Таким образом, ослабление Америки рождает новые опасения и страхи в АСЕАН, так как возникают угрозы очередной смены геополитических координат в Юго-Восточной Азии. Смогут ли политические элиты стран АСЕАН, которые умело играют на противоречиях, противопоставлениях, получая выгоду и там, и тут найти новую выгодную позицию, сконструировать новую геополитику, сказать сейчас сложно. Ясно одно – если американцы действительно уйдут из этого региона, то смена геополитики ЮВА произойдет практически автоматически и вне их контроля. Как будут выстраивать страны АСЕАН отношения с Китаем в условиях отсутствия американской поддержки представить трудно. Скорее всего, это будет капитуляция по всем направлениям, так как Пекин будет намного более активно и энергично продвигать свои интересы.

В связи с этим представляется, что в новой геополитике региона, судя по интенсивности визитов на высшем уровне лидеров стран АСЕАН в Россию, Москве предназначена существенно более важная функция, чем это было раньше. Как она будет выглядеть, сказать сейчас сложно, но очевидно – в АСЕАН на Россию рассчитывают и надеются как на доброго друга и союзника. Такое отношение открывает в перспективе большие возможности экономического сотрудничества и договоренности по развитию энергетики с Индонезией, инфраструктуры с Мьянмой, по строительству атомной станции во Вьетнаме – это только начало.

Еще хотелось бы обратить внимание на то, что если представить себе, что американцы уходят, сказав, что занимаются Западным полушарием, то это будет и для нас – для России, и для многих других азиатских держав крайне опасным решением, меняющим очень много. Ведь если проанализировать обстановку в Большой Восточной Азии, то выясняется, что США выполняли до последнего времени важную функцию в этом регионе – практически препятствовали милитаризации огромного количества азиатских стран, обещая им определенный

зонтик безопасности. Если США уйдут, то почти наверняка начнется перевооружение Японии, Южной Кореи и стран АСЕАН и формирование новой геополитики, в которой основную роль будут играть военные союзы, потенциальные возможности войск и военные конфликты. Крайне неприятная для всех стран перспектива, которая грозит разрушить хрупкое процветание в ЮВА.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

МОСЯКОВ Дмитрий Валентинович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, заведующий Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 01.05.2026;
одобрена после рецензирования 15.05.2026;
принята к публикации 31.05.2026.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry V. MOSYAKOV, DSc (History), Leading Researcher, Head of the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 01.05.2026;
approved 15.05.2026;
accepted to publication 31.05.2026.

¹ Послание Президента Российской Федерации от 25.04.2005 г. б/н (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства). Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36354>

² Военная база Камрань // ТАСС, 18.02.2015. URL: <https://tass.ru/info/1766807>

³ См. подробнее: Арамян К.А. Страны Восточного Индокитая и АСЕАН эволюция отношений, в Юго-Восточная Азия материалы международного конгресса востоковедов М. 2005.

⁴ Новые Индустриальные страны Юго-Восточной Азии в мировой экономике. URL: https://vuzlit.com/1167188/zony_ekonomicheskogo_rosta_stranah_asean

⁵ Артур Блинов. Трехединая формула взаимодействия в Азии // Независимая газета. 16.01.2006. URL: https://www.ng.ru/courier/2006-01-16/15_asia.html

⁶ См. подробнее: Юго-Восточная Азия в 1998 г. : Актуал. пробл. развития : [Сб. ст.] / Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения; [Редкол. д.ист.н. Д.В. Мосяков, к.э.н. С.И. Иоанесян]. - М. : ИВ РАН, 1999. – 92 с.

⁷ Tkacik J., Dillon D. China and ASEAN: Endangered American Primacy in Southeast Asia. The Heritage Foundation. 19.10.2005. URL: <https://www.heritage.org/asia/report/china-and-asean-endangered-american-primacy-southeast-asia>

⁸ Урляпов В.Ф. Новое пришествие США в Юго-Восточную Азию // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2011, №17, С. 19-31.

⁹ Clinton H. America's Pacific Century // Foreign Policy, November 2011. URL: https://web.archive.org/web/2011014204539/http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/10/11/americas_pacific_century?page=0,1

¹⁰ Объем торговли Китая и АСЕАН в 2025 году вырос на 7,4%, до \$1,05 трлн // Financial One, 14.01.2026. URL: <https://fomag.ru/news-streem/obem-torgovli-kitaya-i-asean-v-2025-godu-vyros-na-7-4-do-1-05-trln/>

¹¹ Политика США в отношении АСЕАН и её последствия для торговых отношений в регионе // Завтра.ру. 07.03.2022. URL: https://zavtra.ru/books/politika_ssha_v_otnoshenii_asean_i_eyo_posledstviya_dlya_torgovih_otnoshenij_v_region